

Вылив зелье на руку, Юджин обмотал ее бинтом. Если он хотел вернуться в замок — ему нужно было снова забраться на крутой утес с такой рукой. Но это оказалось не слишком сложной задачей для юноши.

Поднявшись на скалу, он направился к замку, по дороге столкнувшись с Сиэль.

— Что с твоей рукой?! — Сиэль вскрикнула с встревоженным выражением лица и подбежал к брату.

Она взяла руку Юджина, обмотанную бинтами, и осторожно коснулась тыльной стороны ладони.

— Ты с кем-то повздорил? — спросила девушка.

Юноша поднял бровь.

— С кем бы я мог повздорить?

— ...С моим отцом? — нерешительно предложила Сиэль.

— Ты думаешь, я сумасшедший? — Юджин фыркнул и попытался высвободить руку, но девушка не отпускала его.

С выражением недоверия на лице она посмотрела вниз на окровавленные бинты и спросила:

— Тогда, значит, ты поссорился с главой Совета?

Юджин вздохнул:

— Неужели я должен был ввязаться в драку, раз у меня рука в крови?

— ...Тогда почему у тебя идет кровь?

— Как-то само собой получилось.

Правда заключалась в том, что он слишком сильно сжал кулак, а затем в порыве гнева разбил им дерево. Поэтому он точно не мог сказать ей, почему у него на самом деле шла кровь.

Поскольку Юджин отказался что-либо говорить, Сиэль тоже перестала спрашивать об этом.

Сделав глубокий вдох, девушка размотала бинты на руке юноши. Благодаря зелью кровь перестала течь из раны, и она уже начала заживать. Для юноши это означало, что это всего лишь царапина.

Однако реакция Сиэль была иной. Увидев раны, оставшиеся на его руках, она догадалась, как они появились. Она заметила следы от ногтей, глубоко впившиеся в ладонь, а также рассеченные костяшки пальцев.

— ...Почему ты так разозлился? — спросила девушка, собрав все подсказки воедино.

— Я действительно должен отвечать на этот вопрос? — Юджин уклонился от ответа.

— Если ты не хочешь отвечать, то и не надо. И даже если я буду умолять тебя — разве ты когда-нибудь говорил то, чего не хотел? — пожаловалась Сиэль.

Юджин рассмеялся вместо ответа. Девушка посмотрела на юношу с раздражением в глазах, а затем достала из кармана небольшую аптечку.

— Не парься. К завтрашнему дню все будет в порядке, — сказал ей Юджин.

— Да, похоже на то, — неохотно признала Сиэль. — С тех пор как мы были молоды, ты всегда отличался странной быстротой восстановления. А знаешь что? Было время, когда мы с братом всерьез подозревали, что ты наполовину тролль.

— Я то не против, но не кажется ли вам, что вы слишком грубы по отношению к моему отцу?

Насколько Юджин помнил, его мать была совершенно нормальным человеком. Она умерла до того, как он смог сделать первые шаги, поэтому у него не осталось никаких воспоминаний о ней, но она точно не была троллем.

— Ну, мы были в юном возрасте, так что неудивительно, что нам пришла в голову одна или две бессмысленные идеи, — признала Сиэль, выдавливая щедрое количество мази на кончик пальца и начиная втирать ее в раны Юджина. — ...В любом случае, не собираешься ли ты рассказать мне, что случилось?

— Я не хочу об этом говорить, и это не то, что я могу рассказать тебе, не получив разрешения, — признался юноша.

— Тогда ничего не поделаешь. — Девушка легко уступила.

Все, что связано с гробницей их предков, должно было держаться в секрете. Что бы там ни произошло, Сиэль не имела права об этом слышать. После того, как девушка закончила

намазывать мазь на руку, юноша отдернул руку.

Настала очередь Юджина задавать вопросы сестре:

— Уже такая поздняя ночь, так что же ты здесь делаешь?"

— Просто прогуливаюсь, — легкомысленно ответила она.

— Хорошо, ты можешь продолжать свою прогулку. Я иду в дом и немного посплю.

Сиэль надула губы. Естественно, прогулка была лишь предлогом. С тех пор как Кристина утащила куда-то Юджина, она просто бродила за пределами замка, пытаясь выяснить, что происходит.

В обычной ситуации она бы крепко зажмурилась и прижалась к нему, пока не получила бы ответ, но сейчас Сиэль не осмелилась этого сделать. Почему-то ей показалось, что сегодняшний Юджин намного выше, чем обычно.

Поэтому девушка мягко улыбнулся и помахал брату рукой, сказав «Спокойной ночи».

Юджин ухмыльнулся ее неискреннему вниманию и прошел мимо.

Вскоре он был подвергнут еще одному допросу:

— Откуда ты только что вернулся?

Сиан, очнувшийся от сна, был в тренировочном зале. Судя по тому, как он обильно потел, было похоже, что парень усердно тренируется, следуя инструкциям из книги, которую дал ему брат. В обычной ситуации Юджин был бы рад этому и, возможно, дал бы ему какой-нибудь совет, но сегодня он просто пару раз похлопал Сиана по плечу и прошел мимо.

— ...Что не так с этим ублюдком? — Парень выругался с выражением отвращения на лице, но, как и Сиэль, он не стал упорно искать ответ.

Вместо этого он просто наклонил голову и уставился обеспокоенными глазами на спину Юджина, когда тот вошел в замок.

Даже не умывшись, юноша вернулся в свою комнату. Небрежно отбросив в сторону Плащ Тьмы, он сел на кровать и на несколько мгновений погрузился в размышления.

«Не сейчас», — напомнил он себе.

Земли Демонов на севере, иначе известные как Хельмут. Темпест хотел, чтобы он завоевал их. Того же хотел и Юджин.

Однако, как бы яростно ни дул ветер в поддержку, невозможное все равно оставалось невозможным. Даже если бы юноша выложился полностью, как сейчас, ему все равно не удалось бы убить Амелию Мервин. Отбросив гордость и прочее, Юджин был уверен в этом факте.

«С учетом этого, я также не могу пробраться в Хельмут и медленно пытаться увеличить свою силу таким образом. Потому что на меня сейчас смотрят не один и не два ублюдка».

Бальзак Людбет предупредил его. В Хельмуте было слишком много демонов, и Король Демонов Заточения был не единственным Королем Демонов, скрывающимся там. Нужно было опасаться еще Короля Демонов Разрушения. И даже Король Демонов Заточения не мог быть полностью уверен в том, что контролирует всех, кто ему служит.

Но это было еще не все, не так ли? В Хельмуте было множество других высокопоставленных демонов, желающих взойти на трон Короля Демонов. Для них бездомный львенок из клана Лайонхарт наверняка был привлекательной добычей.

Он был уверен, что сможет защитить себя от большинства опасностей. Однако опасности, с которыми он мог столкнуться в Хельмуте, выходили далеко за рамки обычных опасностей. Даже тогда, триста лет назад, это было ужасное место.

«Даже для Хамела».

Юджин поднял руку, которая была измазана мазью.

«Мне нужно превзойти свое прежнее "я"».

Триста лет — очень большой срок. Пока Хамел считался мертвым, демоны Хельмута наверняка стали еще сильнее.

«Но я не могу сделать это один».

Ему нужна была Сиенна.

Юджин достал листья мирового дерева, которые хранил в одном из карманов.

***

На следующее утро Юджин накинул на плечи плащ.

Он чувствовал себя довольно бодрым. Ему не снились никакие сны, и он крепко спал.

Теперь он был просто голоден.

— Похоже, все наладилось, — с ухмылкой сказал юноша, глядя на свою руку без ранений. Он грубо причесал свои растрепавшиеся волосы и вышел из спальни.

Снаружи его ждал слуга:

— Молодой господин Юджин. Завтрак...

— Не нужно. — юноша перебил мужчину.

Не останавливаясь, Юджин пошел по коридору, но слуга продолжал следовать за ним.

— ...На нижнем этаже вас ждут гости, — сообщил ему дворецкий.

— Я знаю, — ответил юноша со смехом.

Он спустился на первый этаж и пинком открыл дверь в гостиную.

Кто-то спросил его, как только он вошел:

— Ты хорошо спал?

Как он и ожидал. Одной из гостей была Кристина Роджерис. Вместе с ней в гостиной ожидали Гилеад и Дойнс. Склонив голову перед ними, Юджин сел напротив Святой.

— Разве я уже не говорил вам, что не стану кем-то вроде героя? — напомнил ей юноша.

— Божественное откровение доверило мне эту миссию, чтобы поддержать вас, — настаивала Кристина, поднимая свою чашку с мягкой улыбкой. — Поэтому не имеет значения, каковы ваши планы, сэр Юджин. Как Святая, я должна сопровождать вас.

— Разве нет других вариантов? — спросил юноша, наклонив голову набок. — Я предпочитаю материальные ценности, а не пустые вещи вроде признания. Разве у Священной Империи нет ничего, что они могли бы мне дать?

— Разве Святого меча уже недостаточно?

— Он, в первую очередь, принадлежит клану Лайонхарт.

— Строго говоря, меч принадлежит Священной Империи и хранится в сокровищнице клана Лайонхарт только для безопасности. Однако, поскольку Бог Света одобрил вас, вы должны быть признаны мастером Святого меча. Сделав еще один глоток из своей чашки, Кристина отставила её. — Прямо как Великий Вермут.

— Как я уже сказал, я спрашиваю, есть ли что-то еще, кроме Святого Меча? — упорствовал Юджин.

— ...Я уже говорила вам об этом вчера, но хотя Священная Империя признает сэра Юджина следующим героем, ради вашей же безопасности они пока не могут объявить об этом всему миру, — напомнила ему Святая.

Это было вполне объяснимо. Даже триста лет назад, после того как Вермут был провозглашен героем, ему пришлось столкнуться с целым рядом проблем, как только он стал мастером Святого Меча.

— Однако, если сэр Юджин поедет со мной в Святую Империю, я уверена, что Папа, как представитель Бога, исполнит любое ваше желание, — пообещала Кристина.

— Тогда ладно, — сказал юноша, протягивая руку и беря одно из печений, которые были разложены на столе в качестве угощения. — Мне больше ничего не нужно. Но леди Кристина, не могли бы вы рассказать мне, насколько вы полезны?

— ...А? — Кристина издала вопросительный звук.

— Я спрашиваю, полезны ли вы, — повторил про себя Юджин, — Как кандидат в святые, учитывая, что вы даже смогли стать заместителем епископа, вы должны, по крайней мере, считаться исключительным священником, верно? Так насколько вы хороши в использовании Святой магии?

— ...Хотя я не уверена, какого уровня ожидает от меня сэр Юджин, я попробую, — Кристина приняла его вызов и подняла палец. Глаза Юджина сузились, когда он посмотрел вниз на печенье, которое держал в руках. В какой-то момент печенье, которое юноша держал в руках, превратилось в буханку хлеба.

— Как святая, я должна быть способна совершать чудеса такого уровня, — гордо заявила девушка.

— Что-то вроде этого просто бесполезно. — Юджин жестко раскритиковал ее.

— ...Я также могу превратить воду в вино, — с меньшей уверенностью возразила Кристина.

— Но вы же не можете сделать настоящий алкоголь? Как и этот хлеб, в конце концов, все, что вы сделали, это слегка изменили его внешний вид. Он не насытит вас так же, как настоящий хлеб.

Анис также легко удавалось совершать подобные чудеса. Без чудес Анис они не смогли бы поймать и съесть демонических зверей в Хельмуте, а также не смогли бы пить зараженную воду, которую там нашли.

Однако, как и говорил Юджин, эти чудеса не были по-настоящему судьбоносными. Если у вас не было печенья, вы не могли сделать из него хлеб. А Анис, которая пила алкоголь, утверждая, что это святая вода, не пила вино, которое сделала сама, потому что оно не могло ее по-настоящему опьянить.

Юджин продолжил свой допрос:

— Вы можете срastить отрезанные конечности?

Кристина колебалась.

— ...Это...

Юноша продолжил:

— Вы можете регенерировать кровь, потерянную при ранении?

«...» — Кристина была ошеломлена этими абсурдными требованиями.

— Можете ли вы реформировать вырванное глазное яблоко?

— Это невозможно.

Улыбка исчезла с лица Святой. То, что описал Юджин, можно было считать настоящим чудом. За всю историю Священной Империи единственным человеком, способным творить такие чудеса, была Святая Анис, которая сопровождала Вермута в его путешествии.

— ...В настоящее время для меня невозможно совершить чудо на том же уровне, что и Леди Анис. Однако я тоже была назначена Святой. Когда-нибудь я смогу совершать такие же удивительные чудеса, как и она, — заявила Кристина, вновь обретая уверенность в себе.

— Неужели? — с сомнением спросил Юджин.

Анис действительно была особенной. Так что, хотя это и было разочарованием, для юноши, который не мог использовать магию исцеления, быть в сопровождении Кристины было не так уж плохо. По крайней мере, у него будет дополнительная помощь в лечении ран.

— Лорд Патриарх, — сказал Юджин, наконец повернув голову в сторону Гилеада и Дойнса.

Поскольку они решили войти, даже не постучавшись, Юджин отреагировал на это, просто рассматривая их как часть пейзажа, пока он обращался к Кристине.

Однако эти двое не выглядели раздраженными из-за этого. Хотя они могли бы отругать юношу за грубость, никто из них, похоже, не хотел раздувать из этого конфликт. По крайней мере, так думал Гилеад. Юджин всегда был свободолюбивым ребенком, с самого раннего детства. Однако теперь, когда Святая разыскивала его, чтобы объявить героем, вполне естественно, что его эмоции могли быть немного взвинченными.

Юджин сразу же спросил:

— Насчет Святого Меча в хранилище сокровищ, можно ли мне взять его на время?

— ...Хм, — Гилеад осматривал свою чашку, размышляя об этом несколько мгновений.

Он все еще не знал, как ему следует поступить с этим вопросом.

Во-первых, то, что останки его предка, Великого Вермута, не были найдены в гробнице. Гилеад и Дойнс обсуждали это до позднего утра. Во всем клане Лайонхарт об этом знали только Юджин, Гилеад и Дойнс. На данный момент они не могли поделиться этим вопросом с другими старейшинами.

Хотя невозможно было быть уверенным во всех фактах, они могли быть уверены хотя бы в некоторых вещах. Государственные похороны были ложью. Их предок инсценировал свою смерть и куда-то исчез... Теперь, когда прошло уже триста лет, его потомки не могли догадаться о причинах такого поступка.

Однако с момента его предполагаемой смерти фигура их предка так и не появилась в глазах всего мира. Для клана Лайонхарт это было одновременно и утешительно, и тревожно.

И теперь, впервые за триста лет, Священная Империя распознала следующего "героя" после Великого Вермута. Святой Меч клана Лайонхарт изначально принадлежал Священной Империи. Хотя клан мог использовать меч как свой личный символ, никто не смог стать настоящим мастером Святого Меча со времен их великого предка. Только Патриарх смог "поднять" Святой Меч, но даже тогда он не смог заставить клинок меча излучать яркий свет,

как это было в легендах.

— ...Тебе не нравится мысль о том, что ты герой, но ты все еще хочешь Святой Меч? — спросил Дойнс с ухмылкой.

То, что сокровища в хранилище принадлежали главной семье, не означало, что Патриарх мог делать с ними все, что ему заблагорассудится. Особенно в отношении таких значимых предметов, как Святой Меч, Патриарх должен был получить согласие Совета.

— Я скорее умру, чем приму этот титул, но раз уж вон та Святая уже называет меня героем при каждой встрече, что мне еще остается делать? Кроме того, если меня называют героем, это не значит, что я должен сразу же совершить что-то героическое, как это сделал наш предок, — ответил Юджин, пожав плечами. — Конечно. Даже если Святой попытается заставить меня совершить что-то героическое, я точно не стану просто так соглашаться. Я не уверен, что глава Совета уже слышал об этом, но только я один могу решать, что мне делать.

— Даже если это идет вразрез с тем, чего хочет от тебя семья? — спросил Дойнс.

— Да, — ответил юноша, нисколько не отступая. — Я не сделаю ничего позорного. И я не буду пытаться сделать ничего, что могло бы снизить престиж семьи. Разве это не достаточно хорошо для вас?

— Я не верю в Бога Света, — сказал Дойнс, кивнув головой. — Однако я не могу сомневаться в видении бога. Если бог говорит, что ты герой, значит, на то есть веские причины. Как глава Совета, я буду уважать твою волю. До тех пор, пока ты... остаешься верен имени Лайонхарт. Пока ты не опозоришь нас, следуя по стопам своего предка, клан будет поддерживать тебя.

Хотя это было заявление о поддержке, это было также и откровенное предупреждение. Дойнс давал понять, что у них не будет другого выбора, кроме как вмешаться, если он начнет вести себя слишком высокомерно.

— Конечно. — Юджин принял предупреждение с усмешкой.

Старейшина посмотрел на юношу, который ничуть не испугался, странным взглядом, но в конце концов кивнул.

— При обычных обстоятельствах это обсуждалось бы с другими старейшинами. Но, похоже, мы не можем этого сделать в данном вопросе. Поэтому, Патриарх, нашему совету придется просто держать глаза закрытыми в течение следующего месяца, — бросил Дойнс тяжелый намек.

— Под этими словами вы имеете в виду?... Хорошо, я понял. — Гилеад повернулся и посмотрел на Юджина с ухмылкой. — Если тебе понадобится что-то еще, просто скажи мне. Как Патриарх, я с радостью открою дверь в хранилище сокровищ и позволю тебе взять Святой Меч.

— Ничего, если я возьму и другие вещи? — спросил юноша, не желая упускать такую возможность. — Поскольку я собираюсь просто позаимствовать их, я бы хотел взять и другое оружие, которым пользовался наш предок.

— ...Хаха! — Дойнс разразился смехом, не в силах больше его сдерживать. Он уставился на юношу, весело стуча коленом. — Парень, ты действительно жадный.

— Ну, не похоже, чтобы у них было много шансов быть замеченными вне хранилища сокровищ, не так ли? — возразил Юджин.

— Все сокровища в хранилище принадлежат главной семье. Хотя они могут не использоваться, потому что в настоящее время в них нет необходимости, нет никакой гарантии, что в будущем не возникнет такая необходимость, — возразил Дойнс.

— Но я не говорю, что хочу забрать все, я просто хочу взять — нет, позаимствовать оружие, которым пользовался наш предок. В любом случае, разве не все они могут выбрать своего законного владельца? — отстреливался отговорками Юджин.

Демоническое копьё Луэнтоса сейчас было у Дойнса, у Доминика был Молот Уничтожения, и даже у Гилеада был меч, которым пользовался Вермут.

— ...Патриарх, что вы думаете? — После того, как Дойнс несколько мгновений молча смотрел на Юджина, он повернулся, чтобы обратиться к Гилеаду.

Хотя вопрос прозвучал неожиданно, мужчина не запаниковал, и несколько мгновений обдумывал его, потирая подбородок.

Он рассматривал других своих детей. На счёт Эварда он не мог ничего утверждать, но... как только они станут взрослыми, Сиан и Сиэль тоже получат возможность войти в хранилище сокровищ и выбрать оружие.

— ...Меч Призрачного Дождя должен достаться Сиэль. И я думаю, что Щит Гедона хорошо подойдет для Сиана, — предложил Патриарх.

— Если это так, то я возьму Святой меч, Пожирающий меч Азфель, Громовержец Перноа и Драконье копьё Карбоса. Таким образом, я возьму только четыре вида оружия. — Юджин с готовностью согласился на сделку.

Даже юноша согласился, что Меч Призрачного Дождя хорошо подходит Сиэль. Ей потребуется много времени, чтобы привыкнуть к нему, но если она сможет хорошо с ним управляться, он будет хорошо подходить к ее мастерству.

«Хотя щит Гедона немного неожиданный выбор для Сиана».

Когда они спарринговались, парень не использовал щит. Конечно, это не означало, что Сиан не знал, как его использовать.

В значительной степени это было влияние Юджина. Образ юноши, ловко орудующего мечом и щитом, когда он разрывает минотавра на куски, навсегда запечатлелся в сознании Сиана.

Юджин чувствовал, что это был бы вполне жизнеспособный стиль боя, если бы у его брата был щит Гедона на левой руке. Как только он научится парировать, защита Сиана станет непробиваемой практически для любой атаки.

«Я не уверен ни в чем другом, но мне нужен, по крайней мере, Азфель».

Лунный Клинок был Лунным Клинком, но если он хотел иметь возможность вызвать Темпеста должным образом, то ему нужно было экономить огромное количество маны. Если бы он использовал Азфель вместе с Формулой Кольцевого Пламени, он бы меньше страдал от истощения маны.

— ...Эти три вида оружия чрезвычайно сложны в использовании, поэтому их нечасто можно увидеть за пределами хранилища сокровищ, — посоветовал Гилеаду Дойнс.

— Если это Юджин, то я уверен, что он сможет хорошо справиться с Азфелем. Он также хорошо владеет различными видами оружия, так что Громовержец и Копье Дракона будут в его руках наиболее уместно. — Патриарх уверенно заявил о своей поддержке приёмного сына.

— Хм..., — Дойнс несколько секунд потирал подбородок, размышляя о своих опасениях. — ...Если такова воля Патриарха, то я тоже дам свое согласие на это. Однако, это все ценное оружие, поэтому он должен быть осторожен при обращении с ним.

— Конечно, — сказал Юджин, кивнув и светло улыбнувшись. — Могу я пойти и забрать их немедленно?

— ...Ты имеешь в виду прямо сейчас? — с сомнением спросил Дойнс.

— Церемония Совершеннолетия закончилась. Есть ли еще какая-нибудь причина, по которой я должен оставаться в замке Черного Льва дольше? — спросил Юджин.

— ...Возможно, так оно и есть, но... — Дойнс повернулся и посмотрел на Гилеада с нерешительным выражением лица. — ...Чтобы открыть дверь в хранилище сокровищ, Патриарх должен сопровождать тебя. Однако Гилеаду еще многое нужно обсудить, прежде чем он сможет уйти.

— Раз так, то ничего не поделаешь, — легко согласился юноша.

— Кроме того, испытание может и закончилось, но Церемония Совершеннолетия еще не закончена, — поправил его Дойнс. — Сама церемония будет проходить в Большом зале завтра, так что если ты хочешь уехать как можно скорее, тебе нужно подождать как минимум 2 дня.

— Есть ли еще что-нибудь, что мне нужно сделать, чтобы подготовиться к церемонии? — уточнил Юджин.

— ...Может быть, принять ванну? — предложил старейшина.

— Это то, что я делаю каждый день. — Юджин предупреждающе улыбнулся, гордо обнажив все свои зубы.

Дойнс снова улыбнулся, забавляясь нахальством этого львёнка.

— Когда ты покинешь замок, ты останешься в главном поместье? — спросил старейшина.

— Нет, — тут же ответил Юджин.

В этот момент Кристина все еще смотрела на хлеб, который положил юноша.

Юджин взглянул на нее, прежде чем продолжить:

— Поскольку Святая заявила, что будет сопровождать меня, я хотел бы отправиться в небольшое путешествие.

Дойнс повторил:

— Путешествие? Куда?

— В Самарский лес.

— Хах..., — вздохнула Кристина и повернулась к Юджину с встревоженным выражением лица.
— До меня также дошли слухи, что леди Сиенна могла уединиться там. Может ли это быть... Вы действительно собираетесь искать леди Сиенну, сэр Юджин?

— Ну, я также являюсь учеником леди Сиенны, так почему бы и нет? — Юноша ответил кивком. — Разве Бог Света не посылал вам откровений относительно леди Сиенны?

— ...Я не получала подобных откровений, — неохотно призналась Кристина.

— Вы спрашивали его о леди Анис?

— Все бывшие святые и священники надеялись получить откровение о местонахождении леди Анис, но так ничего и не услышали.

— Был ли какой-нибудь ответ на жест, который я послал ему вчера?

— Ваши слова действительно возмутительны, — отругала его Святая, ее щеки дергались, когда она пыталась сдержать улыбку.

— Мне просто любопытно. — Юджин озорно рассмеялся, потягивая чай.

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2378753>